

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СПОСОБНОСТИ И СТРАТЕГИИ СОВЛАДАНИЯ¹

© 2010 г. М. А. Холодная*, А. А. Алексапольский**

*Доктор психологических наук, профессор, зав. лабораторией психологии способностей и ментальных ресурсов им. В.Н. Дружинина Института психологии РАН, Москва

**Кандидат психологических наук, Москва

Обсуждаются результаты четырех серий исследований, посвященных изучению связей интеллектуальных способностей (когнитивных, метакогнитивных, академических, понятийных) с выбором стратегий совладания (опросник «Юношеская копинг шкала»). Полученные результаты свидетельствуют о том, что лица с более высокими показателями интеллектуальной продуктивности, наряду с проблемно-ориентированными стратегиями, активно используют эмоциональные и социальные стратегии совладания. Интеллект трактуется как психический ресурс, обеспечивающий мобильность и вариативность совладающего поведения.

Ключевые слова: интеллект, когнитивные способности, метакогнитивные способности, академические способности, понятийные способности, когнитивные стили, произвольный интеллектуальный контроль, совладание с трудной жизненной ситуацией, стратегии совладания.

В области исследования проблемы совладания крайне мало работ, посвященных изучению регулирующей роли общего интеллекта (интеллектуальных способностей) в совладающем поведении. Кроме того, обращает на себя внимание то обстоятельство, что в этих исследованиях описываются весьма неоднозначные связи уровня психометрического интеллекта и стратегий совладания с трудной жизненной ситуацией [5, 6, 12, 13, 15, 16]. В частности, сообщается о существовании положительной взаимосвязи интеллекта (способность решать задачи) и учебных достижений (прежде всего, навыков чтения) со способностью преодолевать жизненные трудности. Уровень интеллекта – средний и выше среднего – рассматривается как предохраняющий (*protective*) фактор относительно эффективного совладания [15]. При исследовании ветеранов вьетнамской войны и их братьев близнецов было выявлено, что высокий психометрический интеллект, высокие показатели вербальной памяти и произвольного внимания являются своего рода защитой от посттравматических стрессовых реакций [13]. Показано, что полнезависимые лица в качестве способов совладания с одиночеством полагаются на свою самостоятельность и уверенность в себе, тогда

как полнезависимые, напротив, склоны прибегать к социальному стилю совладания, обращаясь к внешним источникам поддержки [16].

При обследовании старшеклассников было обнаружено, что подгруппа школьников с высоким уровнем *IQ* (>120) и высокими академическими достижениями демонстрирует приверженность к выбору проблемно-ориентированного копинга. Однако, не установлено значимых корреляционных связей между успешностью выполнения заданий методики Равена и выраженностью стратегии совладания *Решение проблем* в группах школьников с разными значениями *IQ* [5]. В свою очередь, учащиеся вспомогательных школ достоверно не отличались по выраженности стратегии *Решение проблем* от учащихся общеобразовательных школ, т.е. склонность к проблемно-ориентированному копингу проявляется независимо от уровня интеллекта. Дети с задержкой умственного развития значимо чаще использовали стратегии совладания *Социальная поддержка* и *Игнорирование проблемы* [5].

Мальчики в возрасте 9–11-и лет, имеющие высокие учебные достижения по разным предметам, при условии контроля величины *IQ*, продемонстрировали во всех трех возрастах склонность выбирать такие стратегии совладания, как *Решение проблем*, *Работа и достижения* и *Социальная поддержка* [14].

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 08-06-00355а).

Наиболее ярко противоречивый характер связей между уровнем интеллектуальных способностей и совладающим поведением проявился в исследованиях интеллектуально одаренных людей. С одной стороны, Э. Фрайденберг на материале опросника “Юношеская копинг шкала” (*the Adolescent Coping Scale*) показала, что интеллектуально одаренные школьники юношеского возраста (в сравнении с обычными школьниками) при столкновении с трудной ситуацией склонны в большей мере использовать стратегии *Решение проблем, Работа и достижения* и в меньшей мере – стратегии *Вера в чудо, Друзья, Разрядка, Несовладание* [12].

В то же время имеются данные о том, что интеллектуально одаренные китайские студенты с высоким уровнем невербального интеллекта в условиях психологического стресса преимущественно выбирают социально ориентированные стратегии совладания [11].

Кроме того, факты свидетельствуют, что интеллектуально одаренные старшеклассники – в сравнении с обычными сверстниками – значимо чаще используют стратегию совладания *Уход в себя* и значимо реже такие стратегии, как *Несовладание, Религиозная поддержка², Социальная поддержка, Самообвинение* [6]. В исследовании С.А. Хазовой зафиксировано отсутствие связей между уровнем психометрического интеллекта (*IQ*; тест культурно-свободного интеллекта Р. Кеттелла) и преимущественным выбором каких-либо стратегий совладания. Тем не менее, на выбор стратегий совладания, по данным автора, оказывают влияние другие аспекты интеллектуальной деятельности, а именно творческие способности и реальные интеллектуальные достижения школьников. Характерно, что ни один из показателей более высокого уровня интеллектуальных возможностей (уровень психометрического интеллекта, креативность, реальные достижения) не был связан с выбором “продуктивных” стратегий совладания (*Решение проблем, Работа и достижения*) [6].

Таким образом, имеющиеся данные относительно связей интеллектуальных способностей и стратегий совладания с трудной жизненной ситуацией крайне разнородны: либо отмечается, что испытуемые с более высокими показателями интеллектуальных способностей преимущественно выбирают проблемно-ориентированные страте-

гии совладания, либо наблюдается отсутствие связей между уровнем интеллекта и выбором определенной формы копинга, либо констатируется склонность лиц с высокими показателями интеллектуальной продуктивности выбирать социальные и эмоциональные стратегии совладания.

В итоге складывается непростая дилемма. С одной стороны, чтобы преодолеть трудную жизненную ситуацию, нужно ее проанализировать, установить причины и оценить возможные последствия, то есть интеллект должен выступать как важный ресурс совладающего поведения. С другой стороны, эмпирические результаты вынуждают признать, что интеллект не имеет прямого отношения к регуляции совладающего поведения или, что еще более парадоксально, предрасполагает не столько к продуктивным (проблемно-ориентированным), сколько к непродуктивным эмоциональным и социальным стратегиям совладания. Введение понятия “совладающий интеллект”, который определяется как “психологическая компетентность в разрешении жизненных трудностей с целью успешного достижения значимых целей, создания благоприятных взаимоотношений с окружающими и повышения психологического благополучия” [3, с. 126] не помогает в разрешении этой дилеммы, поскольку данное понятие содержательно описывается исключительно в терминах особенностей совладающего поведения без какого-либо учета характеристик собственно интеллектуальной сферы человека.

Цель данного исследования: выявление специфики совладающего поведения у лиц с разными показателями интеллектуальной продуктивности.

Были выдвинуты следующие эмпирические гипотезы:

1. Лица, имеющие высокие показатели интеллектуальной продуктивности, в большей мере склонны использовать “продуктивные” стратегии совладания (в том числе стратегии *Разрешение проблемы, Работа и достижения, Позитивное фокусирование*) и в меньшей мере – эмоциональные и социальные копинги.

2. Лица, имеющие высокие показатели интеллектуальной продуктивности, способны использовать широкий спектр стратегий совладания, охватывающий все стили совладания, в том числе проблемно-ориентированный, социальный и эмоциональный копинги.

С нашей точки зрения, важным условием повышения надежности полученных результатов

² В отечественных исследованиях название данной стратегии (в оригинале – *spiritual support*), на наш взгляд, неточно переводится как “Духовность”. Более адекватным переводом будет словосочетание “Религиозная поддержка” (именно этот термин будет использоваться в тексте данной статьи).

является “множественный дизайн” исследования. Общеизвестно, что в одном исследовании, даже с использованием значительной по объему выборки, могут быть получены данные, достоверность которых проблематична (в силу неудовлетворительной валидности методики, специфики выборки и т.д.).

Применительно к данному исследованию идея множественного дизайна была реализована следующим образом: 1) осуществлена предварительная проверка валидности методики “Юношеская копинг шкала” (ЮКШ) (Э. Фрайденберг, Р. Льюис; в адаптации Т.Л. Крюковой; общая форма) [2], которая использовалась для диагностики стратегий совладания; 2) проведены четыре серии независимых исследований; 3) сформированы разные выборки (по типу образования, полу, региону проживания); 4) применены альтернативные индикаторы интеллектуальной продуктивности, в качестве которых выступали уровень психометрического интеллекта (как референт когнитивных способностей); основные и дополнительные показатели когнитивных стилей (как референт метакогнитивных способностей); учебная успешность (как референт академических способностей); понятийное обобщение, понятийная категоризация, сформированность концептуальных структур и понятийный синтез (как референт понятийных способностей); 5) уровень интеллекта, когнитивные стили и понятийные способности измерялись с помощью разных методик; 6) использованы разные методы и приемы обработки данных (корреляционный, регрессионный, кластерный анализ, программа *WizWhy*, прием пересечения показателей, прием выделения крайних групп).

МЕТОДИКА

Целью **предварительной серии исследования** была проверка валидности опросника “Юношеская копинг шкала” (ЮКШ), который, по утверждению его авторов, позволяет диагностировать 18 стратегий совладания, объединяемых в три стиля [2, 12]:

– **продуктивный стиль совладания:** (S2) *Решение проблем* (систематическое обдумывание проблемы с учетом разных точек зрения); (S3) *Работа и достижения* (добросовестное отношение к учебе или работе, ориентация на успешность своей деятельности); (S14) *Религиозная поддержка* (молитвы о помощи, обращенные к богу); (S15) *Позитивный фокус* (оптимистический взгляд на сложившуюся ситуацию);

– **непродуктивный стиль совладания:** (S4) *Беспокойство* (тревога о последствиях и будущем вообще); (S7) *Чудо* (мечты и надежда на счастливый случай); (S8) *Несовладание* (отказ от действий вплоть до болезненных состояний); (S9) *Разрядка* (слезы, агрессия, обращение к алкоголю и наркотикам); (S11) *Игнорирование* (сознательное блокирование проблемы); (S12) *Самообвинение* (личная ответственность за проблему); (S13) *Уход в себя* (отказ посвящать других в свои заботы); (S17) *Отвлечение* (развлечения в обществе, релаксация); (S18) *Активный отдых* (занятия спортом, поддержание здоровья);

– **социальный стиль совладания:** (S1) *Социальная поддержка* (обсуждение проблемы с другими людьми); (S5) *Друзья* (опора на близких друзей); (S6) *Принадлежность* (забота о мнении других людей, поиск их одобрения); (S10) *Общественные действия* (организация групповых действий); (S16) *Профессиональная помощь* (обращение к специалистам).

Проверка конструктивной валидности опросника ЮКШ была проведена на выборке 336 человек с помощью процедуры кластерного анализа [7]. При выделении трех кластеров, три постулируемые авторами опросника стили совладания (“продуктивный”, “непродуктивный” и “социальный”) не были подтверждены, т.к. в состав кластеров, полученных нами, вошли другие наборы стратегий.

• Кластер 1 (37%) – “Социотропия” включает четыре стратегии (*Социальная поддержка, Друзья, Принадлежность, Отвлечение*), в рамках которых ориентация на общение и значимых близких людей выступает в качестве основного фактора преодоления трудной ситуации.

• Кластер 2 (32%) – “Готовность к преодолению трудной ситуации” объединяет проблемно-ориентированные стратегии (*Решение проблем, Работа, достижения*) со стратегиями опоры на внутренние ресурсы (*Позитивный фокус, Активный отдых*) и на внешние социальные ресурсы (*Общественные действия, Профессиональная помощь*).

• Кластер 3 (31%) – “Эмоциональное реагирование” включает эмоциональные стратегии совладания (*Беспокойство, Чудо, Несовладание, Разрядка, Игнорирование, Самообвинение, Уход в себя*), включая стратегию *Религиозная поддержка*.

Далее, в процессе последовательной кластеризации удалось уточнить и детализировать типы стратегий совладания, в частности, были

выделены более дробные комбинации стратегий: социотропные (*S1 Социальная поддержка, S5 Друзья, S6 Принадлежность, S17 Отвлечение*); проблемно-ориентированные (*S1 Решение проблем, S3 Работа, достижения*); опора на внешние социальные ресурсы (*S10 Общественные действия, S16 Профессиональная помощь*); опора на внутренние психические и физические ресурсы (*S15 Позитивный фокус, S18 Активный отдых*); “отстранение” от трудной ситуации (*S11 Игнорирование, S13 Уход в себя*); интернализация (*S4 Беспокойство, S12 Самообвинение*), надежда на чудо (*S7 Чудо, S14 Религиозная поддержка*), деструктивные (*S8 Несовладание, S9 Разрядка*) [7].

Полученные результаты позволили нам прийти к следующим выводам:

1) существование заявленных авторами ЮКШ стилей совладания – продуктивного, непродуктивного и социального – не нашло своего подтверждения;

2) разделять стратегии совладающего поведения на продуктивные, непродуктивные и социальные некорректно, ибо в каждом типе стратегий совладания одновременно представлены и продуктивная, и непродуктивная составляющие. Так, в социотропных стратегиях в качестве продуктивной составляющей выступает опора на поддержку других людей, а непродуктивной – потеря психологической автономии и эффект “выученной беспомощности”. В проблемно-ориентированных стратегиях продуктивной составляющей является поддержание чувства самоэффективности, непродуктивной составляющей – “иллюзия контроля”, когда человек недооценивает сложность трудной ситуации и переоценивает свои возможности по ее преодолению, а также риск истощения психических ресурсов. В стратегиях избегания и игнорирования продуктивная составляющая связана с возможностью кумуляции психических ресурсов за счет отсрочивания момента принятия решения, а непродуктивная – формированием защитного типа поведения. В эмоциональных стратегиях в качестве продуктивной составляющей выступают возможность эмоциональной разрядки и переход на интраперсональную атрибуцию ответственности, а непродуктивной – эмоциональная фиксация вплоть до психосоматических расстройств и деструктивного поведения.

Таким образом, можно говорить об амбивалентности стратегий совладающего поведения с точки зрения их эффективности/неэффективности, что позволяет до некоторой степени объяснить факт неоднозначных корреляционных связей между

показателями интеллектуальной продуктивности и предпочитаемыми стратегиями совладания.

После предварительной серии исследования по проверке валидности опросника ЮКШ нами были выполнены четыре серии исследований, ориентированных на решение вопроса о характере соотношений интеллектуальных способностей и стратегий совладания. Во всех четырех сериях исследования использовался опросник ЮКШ (оценивалась мера выраженности 18 стратегий совладания, в баллах). Возраст всех испытуемых 17–19 лет.

В первой серии исследования измерялся уровень психометрического интеллекта (тест “Стандартные прогрессивные матрицы” Дж. Равена, количество баллов) и когнитивный стиль полнезависимость/полнезависимость (ПЗ/ПНЗ) по методике “Включенные фигуры” Уиткина (основной показатель – время нахождения простой фигуры в сложной; дополнительный показатель – коэффициент имплицитной обучаемости в виде мер прироста скорости выполнения второй половины текста по отношению к первой $T_{1-12} - T_{13-24}/T_{1-12}$) [1].

Выборку данной исследовательской серии составляли студенты гуманитарных специальностей 1 и 2 курсов университета, 94 человека (8 юношей и 76 девушек), г. Сочи.

По результатам корреляционного анализа не было выявлено значимых связей между уровнем интеллекта и ПЗ/ПНЗ с проблемно-ориентированными стратегиями (*Решение проблем, Работа, достижения*).

Высокий уровень психометрического интеллекта связан с социальными и эмоциональными копинг-стратегиями: *Общественные действия* ($p \leq 0.01$), *Уход в себя* ($p \leq 0.05$), *Отвлечение* ($p \leq 0.05$). Аналогично полюс полнезависимости связан со стратегиями *Самообвинение* ($p \leq 0.05$), *Уход в себя* ($p \leq 0.01$), *Отвлечение* ($p \leq 0.05$).

Согласно результатам регрессионного анализа зафиксировано влияние психометрического интеллекта на четыре копинг-стратегии: *Решение проблем* ($p \leq 0.05$), *Общественные действия* ($p \leq 0.01$), *Профессиональная помощь* ($p \leq 0.05$), *Отвлечение* ($p \leq 0.05$).

В свою очередь, основной показатель ПЗ/ПНЗ (скорость нахождения простой фигуры в сложной) не обнаружил связи ни с одной стратегией. В то же время зафиксировано влияние имплицитной обучаемости (дополнительный показатель когнитивного стиля ПЗ/ПНЗ) на целый спектр из девяти стратегий, относящихся ко всем трем типам совладания: проблемно-ориентированному, эмоциональному и социальному ($p \leq 0.05$).

Результаты регрессионного анализа позволяют сделать вывод о существовании определенных связей между этими переменными, который выглядит достаточно парадоксально: лица с более высокой интеллектуальной продуктивностью (в терминах показателей уровня и стилевых свойств интеллекта) предпочитают при столкновении с трудной ситуацией использовать эмоциональные и социальные копинги.

Для уточнения полученного результата стилевые показатели были проанализированы с учетом феномена “расщепления” полюсов когнитивных стилей [9]. Выделив стилевые субгруппы в рамках когнитивного стиля ПЗ/ПНЗ с помощью кластерного анализа и сравнил их между собой с помощью критерия Манна–Уитни, мы установили, что полнезависимые испытуемые, как “мобильные” (52%), так и “фиксированные” (29%) – сравнительно с “мобильными полнезависимыми” (19%) – предпочитают эмоциональные стратегии *Беспокойство* и *Самообвинение*.

Таким образом, ранее сформулированный вывод снова нашел свое подтверждение: представители продуктивных стилевых субгрупп в большей мере склонны использовать эмоциональные и социальные копинги.

Поскольку парциальные показатели (в виде отдельных свойств интеллекта) не всегда достаточно информативны, мы ввели понятие “*интеллектуальный ресурс*”. Понятие “интеллектуальный ресурс” было операционализировано в терминах соотношения уровневых и стилевых свойств интеллекта. Из выборки испытуемых нами было отобрано две группы лиц: с максимальными и минимальными показателями интеллектуального ресурса.

В группу с *максимальными показателями интеллектуального ресурса* вошли: полнезависимые испытуемые с высоким показателем коэффициента имплицитной обучаемости и высоким психометрическим интеллектом. Группу с *минимальными показателями интеллектуального ресурса* составили полнезависимые испытуемые с низким коэффициентом имплицитной обучаемости и низким психометрическим интеллектом. Заметим, что этот прием классификации данных позволил эксплицировать важный механизм интеллектуальной деятельности, а именно сформированность метакогнитивных способностей в виде такого проявления непроизвольного интеллектуального контроля, как имплицитная обучаемость (в методике Уиткина – это способность непроизвольно контролировать влияние пространственного контекста и оперативно осваивать навык нахождения простой фигуры в сложной, в тесте Равен-

на – способность к непроизвольному обучению в условиях отсутствия прямых инструкций) [4, 9].

Формирование крайних групп производилось на основе двух критериев: медианного и процентильного. Выделенные группы сравнивались между собой с помощью критерия *U*-Манна–Уитни по показателям стратегий совладания.

Установлено, что лица, обладающие *максимальным интеллектуальным ресурсом*, предпочитают следующие стратегии:

- Общие стратегии по двум критериям – *Решение проблем*, *Самообвинение*, *Уход в Себя*.

- По медианному (“мягкому”) критерию дополнительно – *Беспокойство*, *Отвлечение*.

- По процентильному (“жесткому”) критерию дополнительно – *Социальная поддержка*, *Профессиональная помощь*.

Таким образом, первая серия исследования показала, что испытуемые с более высокими показателями интеллектуальной продуктивности – по парциальным показателям выраженности уровня психометрического интеллекта и полнезависимости/полнезависимости, а также по показателям интеллектуального ресурса в терминах соотношения стилевых и уровневых свойств интеллекта – склонны преимущественно выбирать социальные и эмоциональные стратегии (напомним, что авторы опросника ЮКШ отнесли последние к “непродуктивному” стилю совладания).

Во *второй серии исследования*³ использовался другой показатель уровня психометрического интеллекта, а именно *IQ* по тесту “Структура интеллекта” Амтхауэра, позволяющий судить об уровне когнитивных способностей. Набор когнитивных стилей был расширен до трех: измерялись такие стили, как полнезависимость/полнезависимость (методика “Включенные фигуры” Уиткина); импульсивность/рефлексивность (методика “Сравнение похожих рисунков” Кагана); ригидность/гибкость познавательного контроля (методика “Словесно-цветовая интерференция” Струпа), которые рассматривались как референты метакогнитивных способностей [1].

В выборку вошли студенты технических специальностей 1 и 2 курсов университета, 81 человек (65 девушек и 16 юношей), г. Томск.

Согласно результатам корреляционного анализа, высокий уровень психометрического интеллекта связан с двумя стратегиями совладания *Работа*, *достижения* и *Игнорирование*.

³ Исследование выполнено совместно с О.Г. Берестневой, Е.А. Муратовой.

Полезависимость (по основному и дополнительному показателям) связана со стратегиями *Самообвинение*, *Социальная поддержка*, *Отвлечение*.

Рефлексивность отличается меньшей мерой использования стратегий *Беспокойство*, *Несовладание*, *Самообвинение*.

Гибкость познавательного контроля предполагает меньшую меру использования стратегии *Уход в себя*.

Как можно видеть, результаты корреляционно-го анализа воспроизводят факты, полученные в первой серии исследования: и уровневые, и стилевые свойства интеллекта прежде всего связаны с выбором эмоциональных и социальных стратегий совладания.

Установленные путем регрессионного анализа взаимосвязи показателей уровня психометрического интеллекта и полезависимости/полезависимости со стратегиями совладания выглядят следующим образом.

Высокий уровень интеллекта (в виде *IQ*) является предиктором стратегий *Друзья* и *Игнорирование* ($p \leq 0.05$).

Основной показатель ПЗ/ПНЗ “время нахождения простой фигуры в сложной” не связан ни с одной стратегией совладания. Данный факт также воспроизводит результат, полученный в первой серии исследования.

Коэффициент имплицитной обучаемости (дополнительный показатель ПЗ/ПНЗ) является предиктором стратегий *Решение проблем* и *Отвлечение*.

Таким образом, регрессионный анализ вновь продемонстрировал тенденцию интеллектуально продуктивных испытуемых (в терминах уровневых и стилевых свойств интеллекта), наряду с направленностью на решение проблем, выбирать эмоциональные и социальные стратегии совладания.

Расщепления полюсов когнитивных стилей Полезависимость/полезависимость, Импульсивность/рефлексивность и Ригидный/гибкий познавательный контроль на стилевые субгруппы и их попарный сравнительный анализ позволил уточнить специфику совладающего поведения испытуемых с разной мерой выраженности стилевых свойств интеллекта. В частности, были получены следующие результаты.

1. В рамках когнитивного стиля ПЗ/ПНЗ: представители продуктивной стилевой субгруппы (“мобильные полезависимые”) склонны чаще обращаться к стратегиям *Социальная поддержка* и *Профессиональная помощь*.

2. В рамках когнитивного стиля Импульсивность/рефлексивность: представители продуктивной стилевой субгруппы (“быстрые/точные”) склонны чаще прибегать к *Самообвинению*.

3. В рамках когнитивного стиля Ригидный/гибкий познавательный контроль: представители продуктивной стилевой субгруппы (“интегрированные”) склонны чаще выбирать стратегию *Игнорирование*.

Таким образом, результаты, полученные в первой и второй сериях исследования, не подтвердили нашу первую гипотезу. Напротив, интеллектуально продуктивные лица (в терминах показателей когнитивных и метакогнитивных способностей) при совладании с трудной жизненной ситуацией, прежде всего, склонны выбирать эмоциональные и социальные копинги.

В свою очередь, подтвердилась вторая гипотеза: интеллектуально продуктивные лица, в терминах выраженности уровневых и стилевых свойств интеллекта, способны использовать широкий спектр стратегий совладания, охватывающий проблемно-ориентированный, социальный и эмоциональный копинги.

Тем не менее, необходимо подчеркнуть ограниченный характер этих выводов, так как в выборках – и в первой, и во второй сериях – преобладали девушки. Следовательно, были основания полагать, что данный результат – склонность активно использовать социальные и эмоциональные стратегии совладания – это следствие специфики женского типа совладающего поведения.

В третьей серии исследования⁴ в качестве индикатора интеллектуальной продуктивности выступала учебная успешность испытуемых-студентов, позволявшая судить об уровне академических способностей (средний балл учебной успеваемости за три семестра). Испытуемыми были юноши, 169 человек, студенты 1–2 курсов технического университета, г. Томск.

Использовался прием выделения крайних групп. В частности, были сформированы подгруппы студентов по уровню успеваемости: по “мягкому” критерию – 1 подгруппа (52 человека, имеющие средний балл между 3 и 3.5) и 2 подгруппа (56 человек, имеющие средний балл между 5 и 4.5) и по “жесткому” критерию – 3 подгруппа (22 человека, имеющие средний балл, равный 3) и 4 подгруппа (23 человека, имеющие средний балл, равный 5).

⁴ Исследование выполнено совместно с Е.А. Муратовой.

Таблица. Примеры правил, сформулированных в подгруппах испытуемых, различающихся по учебной успешности (с помощью программы *WizWhy*)

<p>1) If <i>S12</i> is 55... 80 (average = 66.00) and <i>S18</i> is 28... 35 (average = 31.80) Then успех 5 is 1 Вероятность правила: 1 Правило подтверждается на 10 объектах Уровень значимости правила: < 0.001 Пример, подтверждающий правило (порядковый номер записи исп.): 24, 25, 28, 30, 31, 35, 40, 43, 44, 45</p>	<p>2) If <i>S13</i> is 45... 65 (average = 55.00) and <i>S18</i> is 28... 35 (average = 32.20) Then успех 5 is 1 Вероятность правила: 0.8 Правило подтверждается на 12 объектах Уровень значимости правила: < 0.01 Пример, подтверждающий правило (порядковый номер записи исп.): 24, 25, 28, 30, 31, 33, 35, 38, 40, 43 Пример, не подтверждающий правило (порядковый номер записи исп.): 5, 9, 15</p>
--	--

Значимые различия в средних значениях показателей по 18 стратегиям совладания в подгруппах 1 и 2, а также в подгруппах 3 и 4 отсутствуют. Однако анализ распределений показателей по каждой стратегии показал, что в разных подгруппах показатели стратегий совладания распределены неравномерно, смещаясь либо к минимуму, либо к максимуму. Поэтому для обработки данных была использована программа *WizWhy*, позволяющая выявлять закономерности в данных на основе учета интервальных значений показателей при выделении в выборке субгрупп. В табл. приводятся примеры правил, сформулированных *WizWhy*, в подгруппах испытуемых, различающихся по учебной успешности (“жесткий” критерий).

Согласно полученным данным, по 1 и 2 подгруппам выделены 16 правил с уровнем значимости $p = 0.01$, анализ которых позволил сделать следующий вывод: у более успешных в учебе юношей показатели выраженности таких стратегий, как *Работа, достижения, Чудо, Уход в себя, Активный отдых* находятся в диапазоне значений от выше средних до максимальных.

В 3 и 4 подгруппах выделены 4 правила с уровнем значимости $p = 0.01$, анализ которых позволил сделать следующий вывод: у самых успешных в учебе юношей (“отличников”) показатели выраженности таких стратегий, как *Беспокойство, Уход в себя* и *Активный отдых*

находятся в диапазоне значений от выше средних до максимальных.

Таким образом, 1) более интеллектуально продуктивные испытуемые, в терминах показателей академических способностей, обнаружили склонность использовать в трудной ситуации, прежде всего, эмоциональные стратегии совладания; 2) преимущественный выбор эмоциональных стратегий интеллектуально продуктивными лицами не зависит от пола испытуемых.

В четвертой серии исследования⁵ решался вопрос о том, как связана сформированность понятийных способностей со стратегиями совладающего поведения.

Понятийные способности оценивались с помощью следующих методик: 1) методика “Интегральные концептуальные структуры”, оценивающая уровень сформированности концептуальных структур (меру дифференциации и иерархизации концептов) [8, 10]; 2) методика “Обобщение по существенному признаку”, выявляющая способность к категориальному обобщению (способность выделять общий существенный признак по отношению к трем разнородным понятиям и подбирать для него соответствующую категорию); 3) методика “Свободная сортировка слов”, – в модификации В. Колги, – оценивающая способность к понятийной категоризации (способность классифицировать некоторое множество понятий на группы, используя строгие категории); 4) методика “Понятийный синтез”, оценивающая способность самостоятельно формировать понятийный контекст (способность составлять некоторое множество предложений разной степени сложности на основе трех не связанных по смыслу слов) [10].

Выборку составили студенты 1–2 курсов технических специальностей и студенты-психологи, 93 человека (65 девушек и 28 юношей), г. Москва, Томск.

Согласно результатам корреляционного анализа (по Спирмену), значимые связи с выраженностью стратегий совладания обнаружили только два показателя из 4-х: уровень концептуальных структур положительно связан со стратегиями – *Разрядка* ($p \leq 0.05$), *Игнорирование* ($p \leq 0.05$), *Самообвинение* ($p \leq 0.05$), *Общественные действия* ($p \leq 0.01$); способность к понятийному синтезу – *Самообвинение* ($p \leq 0.05$), *Общественные действия* ($p \leq 0.02$), *Религиозная поддержка* ($p \leq 0.05$).

⁵ Исследование выполнено совместно с О.Г. Берестневой, Е.А. Муратовой.

Согласно результатам регрессионного анализа (простая двумерная регрессия), уровень концептуальных структур является предиктором таких стратегий, как *Социальная поддержка* ($p \leq 0.01$), *Разрядка* ($p \leq 0.05$), *Общественные действия* ($p \leq 0.01$), *Самообвинение* ($p \leq 0.02$). В свою очередь, способность к понятийному синтезу – предиктор таких стратегий, как *Социальная поддержка* ($p \leq 0.05$), *Общественные действия* ($p \leq 0.05$).

Таким образом, факты, полученные в трех предыдущих сериях, в четвертой серии были снова воспроизведены: лица с высокой интеллектуальной продуктивностью, а именно, более высокими показателями понятийных способностей в большей мере склонны использовать эмоциональные и социальные стратегии совладания с трудной жизненной ситуацией.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Итак, в рамках четырех независимых исследований на разных выборках зафиксирован достаточно неожиданный результат. Лица с более высокими показателями интеллектуальной продуктивности (в терминах соотношения уровневого и стилевых свойств интеллекта, принадлежности к наиболее продуктивным стилевым субгруппам, учебных достижений, понятийных способностей) при столкновении с трудной жизненной ситуацией преимущественно выбирают эмоциональные и социальные стратегии совладания.

Интерпретации этого факта могут быть радикально различными. Первая укладывается в известную объяснительную схему об обратной зависимости между уровнем так называемого “объектного” (или “общего”) интеллекта и эффективностью социального поведения: чем выше уровень общего интеллекта, тем менее эффективным является человек в различных аспектах своего социально-психологического функционирования. Если вернуться к результатам исследования, то получается, что чем выше уровень интеллекта (интеллектуальных способностей), тем менее эффективно человек справляется с трудными жизненными ситуациями, полагаясь на “непродуктивные” эмоциональные и социальные копинги. На наш взгляд, такого рода линейный тип объяснения является неверным, искажая представления о роли интеллекта в регуляции индивидуального поведения.

Вторая интерпретация, предложенная нами, принципиально иная: чем выше интеллектуальная зрелость человека, проявляющаяся – в нашем

случае – в показателях сформированности когнитивных, метакогнитивных, академических и понятийных способностей, тем более широкий спектр стратегий применяет человек, активно используя преимущества эмоциональных и социальных копингов и демонстрируя тем самым мобильность и вариативность совладающего поведения.

С этой точки зрения можно объяснить отсутствие у более интеллектуальных лиц склонности выбирать стратегию *Решение проблем*: эта стратегия в своем буквальном выражении далеко не всегда бывает эффективной, при этом ее реализация может сопровождаться чрезмерными психическими затратами. Также понятно, почему эти лица предпочитают стратегию *Игнорирование* или *Уход в себя*: эти стратегии могут оказаться весьма эффективными, поскольку позволяют “сделать паузу” и мобилизовать свои реальные и потенциальные ресурсы.

Кроме того, более высокие показатели эмоциональных и социальных (в частности, социотропных) стратегий совладания у лиц с высокими показателями интеллектуальной продуктивности могут объясняться и тем, что у них в большей мере сформирована открытая познавательная позиция (в силу хорошо организованного понятийного и метакогнитивного опыта), поэтому они “не боятся” демонстрировать социально-нежелательные (эмоциональное “выпускание пара” либо отказ от действий по решению проблемы), социотропные (социально зависимые) либо “невозможные” (вера в чудо и божественную помощь) способы совладания с трудной жизненной ситуацией.

Во всех четырех сериях исследования воспроизводится один и тот же набор стратегий, обнаруживающих значимые связи с интеллектуальными способностями: эмоциональных (*Уход в себя*, *Игнорирование*, *Самообвинение*, *Беспокойство*, *Отвлечение*, *Активный отдых*) и социальных (*Общественные действия*, *Профессиональная помощь*, *Социальная поддержка*). Данное обстоятельство позволяет говорить об особых типах “совладающего” поведения, обусловленных ролью интеллекта: “отстранение” (рост личной автономии и сознательное блокирование влияния трудной ситуации с целью кумуляции психических ресурсов), “интернализация” (перенос ответственности на себя и рост беспокойства как следствие ориентации на необходимость контроля последствий происходящего), “мобилизация” (использование различных способов релаксации, в том числе занятия спортом и поддержание физического здоровья) и “активное социальное взаимодействие” (использование возможностей других людей в качестве дополнительного копинг-ресурса).

ВЫВОДЫ

1. Лица с более высокими показателями интеллектуальной продуктивности (в виде соотношения уровневых и стилевых свойств интеллекта, принадлежности к наиболее продуктивным стилевым субгруппам, учебных достижений, особенностей оперирования понятиями) склонны выбирать при столкновении с трудной жизненной ситуацией, прежде всего, эмоциональные и социальные стратегии совладания.

2. Чем выше интеллектуальная зрелость человека, в терминах показателей когнитивных, метакогнитивных, академических и понятийных способностей, тем более широкий спектр стратегий применяет человек, активно используя преимущества эмоциональных и социальных копингов.

3. Совладание можно рассматривать как процесс управления ресурсами. Соответственно интеллект выступает в качестве психического механизма, обеспечивающего процесс управления индивидуальными ресурсами (когнитивными, эмоциональными, социальными), выступая по отношению к последним в качестве метаресурса и обуславливая вариативность и мобильность стратегий совладающего поведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Александровский А.А.* Стилиевые и уровневые свойства интеллекта как факторы совладающего поведения: Дисс. ... канд. пс. наук. М., 2008.
2. *Крюкова Т.Л.* Психология совладающего поведения. Кострома: Студия оперативной полиграфии "Авантитул", 2004.
3. *Либина А.В.* Совладающий интеллект: Человек в сложной жизненной ситуации. М.: Эксмо, 2008.
4. *Равен Дж.К., Курт Дж.Х., Равен Дж.* Руководство к прогрессивным матрицам Равена и словарным шкалам. Разд.1. Общая часть руководства. М.: Когито-Центр, 1997.
5. *Сиерральта З.Х.* Особенности психических ресурсов личности в раннем юношеском возрасте: копинг-стратегии, защитные механизмы, социальный интеллект и общий интеллект: Дисс. ... канд. пс. наук. СПб., 2000.
6. *Хазова С.А.* Совладающее поведение одаренных старшеклассников // Психол. журн. 2004. № 5. С. 59–69.
7. *Холодная М.А., Берестнева О.Г., Муратова Е.А.* Структура стратегий совладания в юношеском возрасте: к проблеме валидности опросника "Юношеская копинг шкала" // Вопросы психологии. 2007. № 5. С. 143–156.
8. *Холодная М.А.* Интегральные структуры понятийного мышления. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1983.
9. *Холодная М.А.* Когнитивные стили: О природе индивидуального ума. 2-е изд. СПб.: Питер, 2004.
10. *Холодная М.А.* Теоретические представления Л.М. Веккера о природе концептуальных структур в контексте исследований креативности // Психол. журн. 2008. Т. 29. № 5. С. 21–31.
11. *Chan D.W.* Social coping and psychological distress among Chinese gifted students in Hong Kong // Gifted Child Quarterly. 2004. V. 48. P. 30–41.
12. *Frydenberg E.* Adolescent coping: Theoretical and research perspectives. L.–N.Y.: Routledge, 1997.
13. *Gilbertson M.* Coping through cognition // Journ. of Abnormal Psychology 2006. V. 115. № 3. P. 484–495.
14. *Parsons A., Frydenberg E., Poole C.* Overachievement and coping strategies in adolescent males // British Journ. of Educational Psychology. 1996. V. 66. P. 109–114.
15. *Werner E.E.* Protective factors and individual resilience // Handbook of early childhood intervention / Eds. J.P. Shonkoff, S.J. Meisels. N.Y.: Cambridge University Press. 2000. P. 115–132.
16. *Woodward J., Kalyan-Masih V.* Loneliness, Coping Strategies and Cognitive Styles of the Gifted Rural Adolescent // Adolescence. 1990. V. 25. № 100. P. 977–988.

INTELLECTUAL ABILITIES AND COPING STRATEGIES**M. A. Kholodnaya* , A. A. Aleksapol'sky****

**Sc.D. (psychology), professor, head of laboratory of abilities and mental resources after
B.N. Druzhinin, Institute of Psychology RAS, Moscow*

***PhD, Moscow*

The results of four series of researches, devoted to study of relations between intellectual abilities (cognitive, metacognitive, academic, conceptual) and coping strategies' choice (questionnaire "Adolescents Coping Scale") are discussed. The results indicate that persons with higher indices of intellectual productivity along with problem-oriented strategies actively use emotional and social coping strategies. Intelligence is interpreted as psychological resource providing mobility and variability of coping behavior.

Key words: intelligence, cognitive abilities, metacognitive abilities, academic abilities, conceptual abilities, cognitive styles, involuntary intellectual control, coping with difficult life situation, coping strategies.